

ОСОБЕННОСТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ОБРАЗОВАНИЯ И ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ В ЭТНОКУЛЬТУР- НОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЕНИСЕЙСКОГО СЕВЕРА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Л. Л. Селиванова

(Томский государственный архитектурно-строительный университет)

Одной из проблем современных многоэтничных стран, в том числе России, является культурная сложность, включающая и межэтнические браки, и длительное формирование общих культурных ценностей, для нашей страны основанных на русском языке и, в значительной степени – на русской культуре. На сегодняшний день представляется актуальным изучение процессов, происходящих на уровне межэтнических и межкультурных взаимодействий, позволяющее избежать опасности полной потери этнокультурной памяти малочисленных народов, в том числе коренных народов Севера.

Как известно, на севере Сибири проживает двадцать шесть коренных народов. Будучи народами-автохтонами, живя за Полярным кругом, они создали уникальную материальную и культурную среду обитания, до сих пор до конца непонятую и неизученную. Комплексное хозяйство народов Сибири, его компенсационные возможности создали особые хозяйственно-культурные типы. Политическое и экономическое влияние центра после Великой Отечественной войны возросло и имело целью поскорее «поднять» северные народы до уровня всей страны. Конечно, влияние индустриального общества на традиционные культуры неизбежно, и это влияние носит по большей части, увы, разрушающий характер. Однако сегодня приходит понимание не ущербности и отсталости народов Севера, а уникальности и практической значимости их опыта для страны таких природно-климатических зон, как наша. Рассмотрим на примере народов Енисейского Севера как решались вопросы этнокультурного развития региона.

Работа начиналась с ликвидации неграмотности. Однако ее ведение осложнялось отдаленностью от обжитых культурных районов страны и кочевым образом жизни коренного населения. Нужны были исключительные усилия. В предвоенные годы было сделано немало, но проблема не была решена. После войны сеть культурно-просветительных учреждений была следующей:

Таблица 1¹

Сеть культурно-просветительных учреждений Таймырского и Эвенкийского автономных округов на 1946 г.

Культурно-просветительные учреждения	Таймыр	Эвенкия	Всего
Дома культуры	3	3	6
Избы-читальни	12	11	23
Библиотеки	7	9	16
Красные чумы	12	14	26
Всего	34	37	71

Как видно из таблицы, перевод народов на оседлый образ жизни принес новые формы культурно-просветительных учреждений. Появились Дома культуры, сельские клубы, избы-читальни. Данные стационарные учреждения в основном обслуживали население районных и хозяйственных центров. Та же часть коренных народов, что продолжала кочевать, должна была «обслуживаться» красными чумами. Однако к этому времени они, обосновавшись в поселках, все реже выезжали в бригады оленеводов, рыбаков и охотников, превратившись по существу в сельские клубы. Поэтому возник вопрос о радикальных мерах улучшения их работы. В 1947 году в Усть-Енисейском районе был создан передвижной красный чум нового типа. В его штат входили культработник, учитель, медицинский работник, переводчик. Передвижной красный чум располагал библиотекой, патефоном с двумя альбомами пластинок, домино, шашками, набором ученических пособий, аптечкой. В течение четырех месяцев он объехал в колхозах им. Кирова и «Новая жизнь» все оленеводческие бригады и звенья охотников. Чум провел 39 бесед, 13 читок, 3 собрания с колхозниками, выпустил 23 боевых листка, оказывал медицинскую и ветеринарную помощь, обучил 14 неграмотных². Трудно переоценить подвижническую деятельность работников чума, являвшихся единственной связующей нитью кочевников с другой жизнью на многие месяцы. Используя их положительный опыт, в 1949 г. окружной исполнительный комитет принял решение о преобразовании восьми стационарных изб-читален в передвижные красные чумы и о создании пяти комплексных передвижных красных чумов. На красные чумы возлагалась обязанность вести культурную и просветительную работу, санитарную пропаганду, ликвидацию неграмотности и малограмотности. Подобным же образом действовали и в Эвенкии.

В 1950-е годы по-прежнему главной задачей в культурно-просветительной работе была борьба с неграмотностью. Поскольку красные чумы не справлялись, для работы привлекались районные и сельские Дома культуры, которые выезжали в бригады с концертами.

Организовывали библиотеки-передвижки и даже проводили читательские конференции. Однако эффективность их работы была невысока. Специфика работы требовала прежде всего национальных кадров. Но в Эвенкийском округе в начале 50-х годов из 71 работника лишь 14 были представителями коренных народов, в Таймырском – из 76 - 9. Поэтому в округах были разработаны планы подготовки специалистов. Их стали готовить Игарское педучилище, Минусинская культпросветшкола, Ленинградский институт народов Севера, что позволило в короткий срок решить проблему: в 1959 г. национальные кадры составляли около 35% всех работников культурно-просветительных учреждений, около 40% работников красных чумов были представителями коренных народов или владели их языками³.

В середине 50-х годов претерпела изменения и структура учреждений культуры: красные чумы, сельские клубы, избы-читальни были объединены в сельские Дома культуры с возложением на них также функций обслуживания производственных колхозных бригад. Этим была укреплена материальная база культучреждений, однако, по-прежнему большая часть их работы сосредотачивалась в районных и хозяйственных центрах из-за отсутствия транспорта. Таким образом, работа носила кампанейский и в основном агитационный характер. Главная задача учреждений культуры – ликвидация неграмотности - решалась очень трудно. Препятствия на пути ее решения были следующие: большинство малых народов Севера не имело письменности, население в основном не владело русским языком, почти не было учителей, знавших национальные языки, отсутствовали учебные пособия, население вело кочевой образ жизни. Поэтому к работе были привлечены все грамотные люди, соприкасавшиеся с жизнью и хозяйством коренного населения. Создавались школы ликвидации неграмотности и малограмотности отдельно и при школах всеобуча. Активно привлекали к данной работе комсомольцев. Состояние грамотности в округах характеризовалось следующими данными: на Таймыре в 1950 г. было 1264 неграмотных и 649 малограмотных, в Эвенкии соответственно – 925 и 798⁴.

В Таймырском округе было открыто 28 пунктов ликвидации неграмотности при хозцентрах. В каждом было по четыре культармейца. Время обучения было определено с апреля по сентябрь. В зимнее время обучение оленеводов предполагалось вести в бригадах в индивидуальном порядке. В Эвенкии в штат красных чумов вводился учитель-библиотекарь для обучения неграмотных. Каждый район был разделен на микрорайоны, предусматривались и экзаменаторы – учителя начальных классов. Обучающиеся обеспечивались тетрадями, ручками, букварями за счет школ всеобуча. При сельсоветах образовывались группы

содействия ликвидации неграмотности, проводились общественные смотры школ и пунктов ликбеза.

Приведенное выше изложение системы данной работы есть демонстрация того, насколько серьезно и скрупулезно решалась проблема неграмотности в округах. Ликвидация неграмотности и малограмотности шла все же медленно очень ограниченными материальными и людскими ресурсами. Решений принималось много, сил затрачивалось тоже много, однако в основном дело двигалось энтузиазмом людей. То, что годилось при ликвидации неграмотности в центральных областях страны – проведение кампаний в основном силами общественности, не годилось для округов. Спецификой этой работы в округах Севера, в том числе и Енисейского, являлось то, что процесс ликвидации неграмотности проходил в обстановке все еще низкой грамотности всего коренного населения, в условиях отсутствия у него (за исключением эвенков и ненцев) письменности на русском алфавите. Учителями были в основном русские, не знавшие языков коренного населения.

Новый этап работы по завершению неграмотности и малограмотности связан с выходом постановления Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 4 января 1958 г. “О ликвидации неграмотности и малограмотности среди населения”, обязавшего закончить работу до начала всесоюзной переписи населения в 1959 году. В округах провели полный учет неграмотных в возрасте от 16 до 50 лет путем подворного обхода осевших и объезда (!) кочевывавших по тундре семей. Обучение грамоте шло как в индивидуальном, так и в групповом порядке. За каждого обученного культурмейцу выплачивалось 200 рублей. За производственными бригадами охотников, рыбаков и оленеводов закреплялись грамотные активисты из числа коммунистов и комсомольцев. Эта колоссальная по трудозатратам и материальным средствам работа дала определенные результаты, однако вплоть до конца 60-х годов проблема не была решена, что отражено в итогах всесоюзной переписи населения в 1970 году. В последующий период эта проблема решилась естественным путем: неграмотные старые люди умирали, а молодежь из числа коренных народов, находясь под опекой государства с рождения, обучалась в обычном порядке в школах - интернатах.

Росла сеть школ всеобуча в округах. Так, на Таймыре в 1960 г. общее количество школ составляло 37, в том числе начальных – 29, восьмилетних -4, средних – 4 и 27 интернатов. Общее число учащихся составляло 4664, в том числе местной национальности 1187 человек. При сокращении количества школ к 1970 г. до 30, а к 1975 г. до 22 общее количество учащихся в них возросло соответственно до 7284 и 7500 человек с сохранением доли детей коренной национальности в 35% от общего числа. В Эвенкийском автономном округе в 1960 г. насчитыва-

лось 23 школы, в том числе 18 начальных, 2 восьмилетних и 3 средних. 20 из них были школами-интернатами. В них обучалось 1590 учащихся, в том числе коренной национальности – 563. В 1970-1975 гг. количество школ составило 27, количество обучавшихся детей соответственно – 2912 и 3211. Доля детей коренной национальности достигла 25%. Изменение числа школ шло в основном за счет начальных, и в связи с укрупнением колхозов и реорганизацией сельхозартелей в совхозы часто – в сторону уменьшения. Однако устойчивой была тенденция роста числа учащихся, что особенно важно в отношении старшеклассников коренной национальности. Если на Таймыре в конце 50-х годов в 8-10-х классах училось всего 60 детей коренного населения, то в 1975 г. – 206. Однако только 23 из них закончили 10-й класс. В Эвенкии соответственно – 37 и 46 человек, из них 10-й класс закончили 12 в 1959 г. и 14 в 1975 г. Решение проблемы всеобуча упиралось в качественный состав учителей округов. Акцент был сделан на национальные кадры, для чего в вузах страны была определена квота приема студентов из числа малочисленных народов Севера, в Ленинграде в институте им. Герцена существовал план набора группы студентов ежегодно, в Красноярске в педагогическом техникуме также была выработана специальная программа подготовки национальных кадров для округов. Предпринятые меры позволили в увеличить число учителей.

Таблица 2⁵

Количество учителей на Таймыре

Год	Всего учителей	Из них коренной национальности
1960	395	48
1968	481	59
1971	507	112
1974	550	148

Другим направлением культурно-массовой работы государства в округах являлась работа среди женщин коренных народов. В конце 40-х годов по инициативе русских женщин возникли самодеятельные культурно-бытовые и просветительные организации – женсоветы. Затем их деятельность была взята под контроль партийных и советских органов, что придало ей определенную направленность и жесткость, однако за многочисленными формальными отчетами стояла реальная кропотливая работа женщин-подвижниц. Женсоветы ставили задачи вовлечения женщин в общественно-полезный труд, художественную самодеятельность, кружки по обучению грамоте, культуре приготовления пищи, пошива белья и т.п. В 1952 г. уже во всех национальных колхозах были созданы женсоветы. Обучение мелким бытовым делам было настоятель-

ной насущной необходимостью, так как с переходом на оседлость коренных народов им приходилось организовывать быт совершенно иначе, их материальная культура, быт и традиции подвергались радикальной, иногда и неоправданной, ломке. Но новые социально-экономические условия жизни диктовали изменение традиционной культуры. «Привязав» вчерашних кочевников к стационарному поселку, государство создает «оседлые» отрасли экономики, и соответственно, всю инфраструктуру. Это потребовало дополнительных рабочих рук. Высвободившиеся женские руки использовались в общественно-полезном труде: в колхозах на зверофермах, в детсадах и школах. Начинали с малого: в 1959г. утвердили Положение о женсоветах, наметили главные задачи – ликвидация неграмотности женщин, санитарное и культурно-бытовое просвещение и создание сети дошкольных учреждений. Во многих поселках на Таймыре появились школы коммунистического быта, в которых женщин коренных народов обучали стирке белья, уборке квартиры, приготовлению разнообразной горячей пищи, кройке, шитью на машинах. Поднималась роль женщин-производительниц. Первый съезд женщин Эвенкии назвал имена лучших охотниц –эвенок 1968 года М. Будоскиной, Е. Потэ. В газетах, радиопередачах широко пропагандировались достижения лучших женщин-производительниц. Общественность Таймырского округа гордилась тем, что около 40% депутатов местных Советов и 25% профсоюзных работников составляли женщины.

Еще одним направлением работы в округах с коренным населением была профессиональная подготовка национальных кадров. Сложность заключалась в их низком образовательном уровне. В округах была разработана многоступенчатая программа их подготовки: от низшего звена – различного рода курсов и страничек в газетах, до высшего – целевой подготовки в вузах страны. Начиная с 40-х годов, систематически принимались перспективные планы на три-пять лет. Колхозные кадры в округах до 1944 года готовили на краткосрочных курсах. В 1944 в городе Дудинке Таймырского округа открыли одногодичную школу подготовки колхозных кадров. В 1949 она была преобразована в двухгодичную региональную школу оленеводов. В Эвенкии в конце 40-х годов действовала окружная школа техников-олeneводоB, преобразованная в 1950 в сельскохозяйственную школу. За 1946-1950 годы эти школы подготовили значительный отряд специалистов. На Таймыре он составил около 300 человек, в Эвенкии – 200. В 50-е годы в школах стали готовить председателей колхозов, бригадиров-олeneводоB, счетоводов, ветфельдшероB, звероводов, техников-олeneводоB. За 1953-1959 годы было обучено 16 председателей колхозов, 17 бригадиров, 8 техников, 15 счетоводов. Приведенные выше цифры говорят о поистине «штучной» их подготовке, обусловленной прежде всего малограмотностью. Но в целом

в округах сложилась система профессионального обучения национальных кадров.

При этом количество квалифицированных специалистов увеличилось медленно. Многие выпускники по специальности не использовались. Так, среди окончивших Таймырскую окружную школу колхозных кадров их насчитывалось более 40%, из выпускников Эвенкийской окружной сельскохозяйственной школы по специальности не работало более 50%. Работавшие же в большинстве своем были слабыми специалистами. Причиной такого положения была все та же низкая грамотность направлявшихся в школы: многие имели образование не выше 1-3 классов, некоторые были даже неграмотными (!). Сказывалась болезнь роста — открывались профессионально-технические школы, училища, техникумы, различные курсы, круг же набора учащихся оставался ограниченным, так как среднюю школу заканчивали единицы из числа коренных народов. Таким образом, эта проблема тесно переплелась с проблемой всеобщего. В результате наряду с большим процентом не работавших по специальности, велика была текучесть, сменяемость кадров. Вплоть до конца 60-х годов положение радикально не менялось, хотя многое делалось. Так, в конце 50-х годов Таймырская школа перешла на трехлетнее обучение, а затем была преобразована в зооветеринарный техникум.

Особенностью кадровой политики в округах явилось широкое применение в профессиональной подготовке ученичества и курсов, через которые была развернута широкая сеть обучения массовым профессиям. Во время осенне-весенних сугланов (собраний) для оленеводов, охотников проводились курсы. В окружных газетах действовали постоянные странички «В помощь оленеводу, охотнику», «Советы специалиста». Во многих оленеводческих бригадах было введено обязательное ученичество. На базе лучших хозяйств и НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера действовали постоянные школы передового опыта. В 1964 году при НИИ открылась школа повышения квалификации сельскохозяйственных кадров для всего Крайнего Севера. За 10 лет в школе прошли учебу около двух тысяч человек.

Таким образом, силами округов при скудных материальных и людских ресурсах была проделана колоссальная работа по приобщению коренных народов Енисейского Севера к культуре народов СССР, а точнее к культуре русского народа. Это имело, безусловно, прогрессивное значение. Другой же стороной этого процесса явилось игнорирование национальной культуры как однозначно отсталой. Этим обеднялась не только общая культура многонациональной страны, но и затруднялось включение коренных народов в новую жизнь. Разрушался их психотип, основанный на традиционной культуре. Сегодня приходит понимание,

что дальнейшее направление их социо - и этнокультурного развития должно идти, включая обе стороны данного процесса.

¹ ЦХИДНИК. Таблица составлена по: Ф.26. Оп. 16. Д.421. Л. 18; Советская Эвенкия. 1950. 17 декаб.

² ПАКК. Ф.28. Оп. 21. Д. 1249. Л. 11; Ф. 802. Оп. 2. Д. 97. Л. 1-8.

³ Советская Эвенкия. 1950. 16 сент.; ЦХИДНИК. Ф. 28. Оп. 20. Д. 2. Л. 233; Оп. 50. Д. 37. Л. 3; Оп. 51. Д. 5. Л. 12.

⁴ ГАТО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 123. Л. 11; ГАЭАО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 12. Л. 9-13.

⁵ См.: Ф. 28. Оп. 2. Д. 15. Л. 12-13.; Ф. 35. Оп. 1. Д. 10. Д. 9. Д. 19. Л.1; Д.17. Л. 12.